

Гарри видел сон. Или ему всегда снилось? Он не мог сказать; в лихорадочной дымке своего сознания он не мог отличить верх от низа, право от лева. Он не знал, сколько прошло времени, но ему казалось, что целая вечность. Он слышал и чувствовал только чужую боль, сопровождаемую садистским восторгом Волан-де-Морта - эмоцией, пронизывающей его до костей. Если бы он мог ясно мыслить, то, возможно, задался бы вопросом, почему он не видит все это глазами Волан-де-Морта, как обычно.

Но в данный момент это не имело значения. Его беспокоил тот факт, что он был заперт в сознании человека, переживал его агонию, а его телесное тело не могло кричать вместе с ним.

«Кричи».

«Пожалуйста, я сделаю все, что угодно...»

«Круцио».

Гарри рухнул на землю, стиснув зубы, когда невидимые ножи прорезали его кожу, кровь, кости. Пэйн с ошеломляющей болью впился в его нервы, и они закричали в знак протеста, жидким огнем воспламеняя все его тело.

Он закусил губу, сдерживая крик, рвущийся из горла. Он удивился, что сквозь боль ощущает во рту вкус горькой, кислой крови. Его глаза заслезились, и слезы потекли свободно, когда последний клочок самообладания и здравомыслия начал исчезать из его пальцев, отчаянно хватавшихся за тротуар.

Наконец он больше не мог сдерживаться. Из его горла вырвался визгливый, почти нечеловеческий звук, и он закричал во все горло. Какая-то часть его сознания отметила, что проклятие снято, но боль была такой сильной, что ему нужно было кричать, нужно было, чтобы его услышали в темной тишине ночи.

Судорожно сжав пальцы, он потянулся к золотистым локонам жены, корни которых окрасились в рыжий цвет.

Не в силах расслышать следующие слова Волан-де-Морта, он не успел предугадать вспышку яркого зелёного света, как снова оказался в дымке.

Задышавшись, Гарри попытался собрать все силы, чтобы подняться и уйти от ужасов, свидетелем которых он только что стал. К сожалению, тело не слушалось его, и ему удалось лишь медленно открыть изумрудный глаз. Там он обнаружил нечто невозможное - Сириус Блэк, его крестный отец, обеспокоенно смотрел на него.

Должно быть, я мертв. Мысли не укладывались в голове, он то забывал, то вспоминал.

Он всегда слышал истории о рае, о том, как ангелы должны были встречать только что умерших у ворот, чтобы облегчить переход. В этом вдруг появился смысл: вот кем был Сириус, почему он... Но теперь его крестный заговорил, говоря что-то о том, что он жив. Гарри чуть не подавился от смеха: на что только не шел Сириус, чтобы утешить его. Чувствуя, что снова погружается во тьму, Гарри рассказал ему о невозможности слов Сириуса, о том, как он видел его, провалившегося сквозь завесу.

Почему он выглядел таким растерянным?

Гарри стремительно скользил по трупам, разбросанным у его ног, не обращая внимания на лежащих там Предателей крови и Пожирателей смерти. Мантия развевалась за его спиной с жутким изяществом, и он понимал, что олицетворяет собой власть и царственность.

Ему нравилось наслаждаться сладковатым запахом смерти.

Обладая исключительным обонянием, он мог уловить все: от хрустящего ночного воздуха до обгоревшего куска плоти, распластанного под его ногами. Он криво усмехнулся, все еще ощущая покалывание удовольствия от своего последнего убийства. Тот прилив сил, который он всегда испытывал во время бойни или особенно приятного занятия, не мог сравниться ни с чем. Вдыхая аромат свежей крови, он наслаждался им.

«Как слабо».

Осмотрев окрестности, он лениво направил палочку за спину, с усмешкой произнес «Авада Кедавра» и удовлетворенно ухмыльнулся, когда раздался приглушенный стук упавшего на землю трупа.

По крайней мере, у Дамблдора и Министерства есть что-то общее, с презрением подумал он, посмеиваясь над дураком, пытавшимся пробраться за ним. Пусть он и Темный маг, но, по крайней мере, у него хватало смелости смотреть в лицо и врагам, и страху.

Окинув взглядом пустынную улицу, он с удовлетворением увидел еще одну Черную Метку, присоединившуюся к множеству других, грозно парящих в небе.

Он услышал хлопок и с отвращением увидел, как перед ним появились известные члены элитного Ордена Феникса. Он ухмыльнулся.

Они не представляли никакой угрозы, и знали об этом; их численность сильно сократилась с момента последней встречи.

Взглянув на небо, усыпанное призрачными Черными метками, он протянул руку под левым рукавом мантии и коснулся оригинала. Несколько секунд спустя Пожиратели смерти ответили на его зов.

Он заметил, что три человека, облаченные в мантии Мракоборцев, шли чуть впереди остальных, возглавляя группу. Он сразу же узнал двоих из них и понимающе улыбнулся.

«А. Поттеры».

Ремус и Вайолет смотрели на Гарри усталыми глазами. Несмотря на полную неподвижность коматозного мальчика, его веки на мгновение начали яростно подергиваться, а черты лица исказились в выражении, причину которого Вайолет не хотела знать.

«Гарри собирается умереть?» тихо спросила Вайолет.

«Я уверена, что с ним все будет в порядке».

«Ты уверена?»

«Нет».

«Он не может умереть. Кто будет драться со мной подушками? Кто будет назойливо опекать? Кто...»

«Вайолет».

«Прости, дядя Римус».

Ремус ободряюще улыбнулся. «Он сильный, Вай, как твои мама и папа. Он справится».

Но, несмотря на это, даже его слова не могли успокоить его тревогу и, судя по выражению лица Вайолет, ее тоже. Ремус закрыл глаза, внезапно вспомнив о том, что смерть, казалось, постоянно окружает их в эти времена. Каждый счастливый промежуток времени, казалось, был нарушен разбитыми лицами тех, кто получал известия о потерянных близких - но Гарри не умрет. Он должен верить в это, ведь ему всего семнадцать, он полон надежд и у него впереди столько всего. Он так хотел, чтобы эта война была выиграна, чтобы следующему поколению не пришлось продолжать борьбу.